

Глава 11. Парчовый карп

Юй Цун хмуро разглядывал экран телефона с открытым WeChat.

Новая аватарка — кричащий красно-желтый квадрат на фоне его безупречно минималистичного списка контактов — выглядела дико. Надо же додуматься: нацепить на юзерпик Бога богатства! В этом был весь Цюй Хэцин. Какая безвкусица.

Юй Цун брезгливо поморщился и уже замахнулся пальцем, чтобы вызвать красную кнопку удаления и навсегда избавиться от этого бельма на глазу. Однако перед мысленным взором вдруг возникла простодушная, сияющая улыбка парня.

«Ладно, пусть висит. Буду просто игнорировать».

Он заблокировал экран.

В огромной квартире вновь воцарилась звенящая тишина. Казалось, уходя, Цюй Хэцин унес с собой и то слабое, едва зародившееся тепло домашнего очага.

Юй Цун сидел в инвалидном кресле перед панорамным окном, молча созерцая раскинувшуюся внизу светящуюся реку городских огней.

Внезапно телефон коротко звякнул. Отражения далеких неоновых вывесок в глазах Юй Цуна вздрогнули, рассыпаясь искрами, а сам он едва заметно улыбнулся.

Но стоило ему взять мобильный и взглянуть на экран, как эта едва заметная улыбка мгновенно растаяла.

Это был не он... Разочарование легкой рябью пробежало по мыслям и тут же улеглось.

Не успел Юй Цун додумать эту мысль, как на экране высветился видеовызов, и собеседник заговорил первым.

— А-Цун, босс, шеф! Умоляю, дай отпуск! Если я проработаю так еще хоть день, просто протяну ноги.

Из динамика донесся жалобный, измученный голос. Лицо парня на экране украшали непроглядные синяки под глазами и густая щетина — типичный вид жертвы хронического недосыпа. Однако Юй Цун даже бровью не повел.

— Е Сяо, — ледяным тоном отозвался он. — В Штатах сейчас девять утра. Зная твою

неискоренимую привычку все откладывать на потом, ты опоздаешь на работу ровно на час.

— Что?! — Е Сяо вытаращился на экран, сомневаясь в собственном слухе. — Я у него отпуск прошу, а он мне про опоздание толкует!

Е Сяо из последних сил сдержался, чтобы не спросить, осталась ли в этом человеке хоть капля сострадания. В сотый раз закралось подозрение, что решение пойти работать к бывшему однокурснику сразу после выпуска было его величайшей ошибкой. Впрочем, зная крутой нрав Юй Цуна, он предпочел благоразумно сменить тему.

— Шеф, ты взгляни на мою редющую шевелюру, — взмолился Е Сяо, изобразив на лице все скорби мира. — Дела компании давно вошли в колею. Смилуйся над несчастным одиноким холостяком, выпиши отгул! К тому же мы сто лет не виделись.

Юй Цун поморщился от того, как отчаянно кривлялся приятель на экране.

— Ближе к делу. Чего ты хочешь? — нетерпеливо бросил он.

— Да так, ничего особенного... — Заметив, что босс нахмурился, Е Сяо озадаченно почесал затылок. Он немного замялся, прежде чем наконец спросить: — На самом деле... я просто хотел узнать. Как ты себя чувствуешь? Твое здоровье... как оно?

От этого будничного вопроса у самого Е Сяо защемило в груди.

Ведь перед ним был Юй Цун. Человек, который со студенческой скамьи блистал настолько ярко, что ему даже завидовать было бессмысленно. И надо же было судьбе сыграть с ним столь злую шутку: после всех перенесенных испытаний он остался инвалидом. Е Сяо не мог даже вообразить себя на его месте. Случись такое с ним, он, пожалуй, опустил бы руки в тот же миг, как узнал, что прикован к креслу.

Ответа не последовало. Е Сяо не удивился — иного он и не ждал. Гордый, до мозга костей закрытый Юй Цун никогда бы не позволил себе проявить слабость или принять жалость, даже будучи сломленным физически.

— Ну и ладно, — со вздохом примирился Е Сяо. — Раз молчишь, буду считать, что дела идут на лад.

Вспомнив о прогнозе погоды на родине, он заботливо добавил:

— Там весна на носу, выбирайся почаще на солнце. Меня рядом нет, так хоть заведи себе новых знакомых, чтобы было с кем развеяться.

Район Дунчэн славился первыми красавицами на всю страну. Будь Е Сяо сейчас в Китае, он бы непременно вытащил друга на прогулку по тамошним модным заведениям.

Уже собираясь перечислить пару приличных мест, Е Сяо осекся, заметив, как в глазах собеседника промелькнуло редкое замешательство.

— Что-то стряслось? — удивился он. Трудно было представить, что способно озадачить невозмутимого Юй Цуна.

Сердце Е Сяо тревожно екнуло.

— Акции рухнули? Или по нашему проекту какие-то подвижки?

— Нет, — покачал головой Юй Цун.

— Тогда в чем дело? — Е Сяо уже мысленно перебирал все возможные кризисы в бизнесе, как вдруг Юй Цун отвел взгляд и с самым задумчивым видом спросил:

— Если кто-то упорно напрашивается к тебе в контакты в WeChat... какова может быть причина?

Е Сяо опешил.

Этот тон! Этот отсутствующий взгляд! Неужели...

В его голове моментально выстроилась логическая цепочка. Похоже, список лучших мест Дунчэна можно было отложить.

— И кто она? — так и засыпал он вопросами. — Красивая?

При этих словах перед глазами Юй Цуна всплыла довольная, победоносная физиономия ушедшего гостя.

— Кхм, ничего особенного, обычная внешность, — сухо бросил он. — Хватит расспросов, отвечай по существу.

Е Сяо пришлось умерить свое любопытство.

Впрочем, зная завышенные стандарты приятеля, «обычная внешность» в его устах означала как минимум редкую красавицу. Что же это за смелая особа, решившая приударить за ледяным Юй Цуном? Ну и отвага!

Понимая всю сложность характера друга, Е Сяо осторожно предположил:

— Ну... сдается мне, она просто на тебя запала.

Едва фраза сорвалась с губ, как Юй Цун замер. Е Сяо сперва подумал, что видео зависло из-за плохого сигнала, но тут отчетливо разглядел, как босс густо покраснел.

Е Сяо лишился дара речи.

Значит, связь ни при чем. Это суровый и неприступный топ-менеджер банально смутился?

Этого Е Сяо точно не ожидал. Юй Цун, вечно холодный и неприступный, словно принявший пилюлю бесстрастия, выдал такую реакцию! Пусть покраснели лишь уши, но Е Сяо готов был поклясться на библии — ему не показалось.

Решив, что загадочная незнакомка — его единственный шанс растопить этот ледник и вернуть друга к нормальной жизни, Е Сяо нацепил маску умудренного опытом советчика.

— А-Цун, не будь ты таким сухарем. На улице холодрыга, а с близким человеком и посидеть приятно, и поболтать обо всем на свете. Когда на душе хорошо, то и работа спорится. Дай ей шанс!

Юй Цун понял, что фантазия друга улетела совершенно не в ту степь, но пускаться в долгие объяснения было лень.

Они с Цюй Хэцином были птицами разного полета. Случайная встреча, которая вряд ли повторится, — к чему тратить слова?

К тому же его терзали смутные сомнения: парень скорее запал на его элитного парчового карпа, нежели на него самого.

Завершив звонок, Юй Цун заметил горящий красный кружок уведомления. Оказывается, минут пять назад от надоедливого гостя пришло сообщение.

— Цюй Хэцин: [Господин Юй, я уже дома! Спасибо за угощение. Мне было так приятно поужинать вместе с вами сегодня, думаю, вам тоже понравилось, правда? PS: На улице такой ветрище, кажется, снова холодает, смотрите не простудитесь! XD]

Юй Цун уставился на сияющий смайлик на конце. Тот неуловимо напоминал самого Цюй Хэцина — такого же нелепого и беспардонно дружелюбного.

«С чего он взял, что мне понравилось? Глупости какие».

Ради интереса он проверил виджет погоды. Столбик термометра опустился всего на один градус. Цюй Хэцин раздул из мухи слона, будто на город обрушился ледниковый период.

Этот парень явно грешил не только излишней фамильярностью, но и любовью к дешевой драме.

Юй Цун с легким отвращением взглянул на аляповатого Бога богатства на аватарке. Меньше всего на свете ему хотелось иметь дело с подобным типом людей.

Отложив телефон на прикроватную тумбочку, он твердо решил проигнорировать послание.

Тут факт, что они обменялись контактами, ровным счетом ничего не менял. Юй Цун дал себе слово не реагировать на эти пустые любезности.

Пусть пишет что угодно — его это не тронет.

Тем временем на другом конце города Цюй Хэцин, так и не дождавшись ответа, швырнул мобильник на кровать и отправился в душ.

Выйдя из ванной и насухо вытерев волосы полотенцем, он вспомнил о главных событиях минувшего дня. Юй Цун мгновенно вылетел у него из головы, и парень поспешил открыть диалог с Лэй Фанфаном.

Ему не терпелось поделиться ошеломительной новостью о получении роли третьего плана в «Легенде о Су Юнь». Интересно, какотреагирует его агент?

— Цюй Хэцин: [Лао Лэй, прием! Есть разговор~]

Увидев входящее, Лэй Фанфан лишь горько усмехнулся. Ему и самому нужно было серьезно поговорить со своим подопечным, причем новости были из разряда скверных.

Будучи агентом, он нес ответственность за карьеру Цюй Хэцина, но его скромных связей оказалось слишком мало, чтобы противостоять влиянию такого тяжеловеса, как Цинь Фантянь.

Лэй Фанфан наивно полагал, что дело ограничится изгнанием парня со съемочной площадки. Однако мстительный Цинь Фантянь пошел дальше и негласно дал понять коллегам по цеху, что с этим актером работать не стоит.

Агент обошел всех знакомых, наводя справки, но никто не пожелал связываться с опальным новичком даже ради крошечного эпизода.

Эта ситуация тяжким грузом лежала на душе Лэй Фанфана, изводя его чувством собственного бессилия.

Со вздохом он набрал ответ:

— Лэй Фанфан: [Сяо Цюй, мне нужно тебе кое-что сказать. Только, пожалуйста, держи себя в руках.]

Сообщение вызвало у Цюй Хэцина лишь улыбку. Он шутливо скопировал тон собеседника:

— Цюй Хэцин: [Какое совпадение, Лао Лэй! У меня для тебя тоже есть новость.]

Лэй Фанфан не стал расспрашивать. Ему хотелось поскорее покончить с неприятным долгом.

— Лэй Фанфан: [Цинь Фантянь перекрыл тебе кислород. Из-за его каприза я сейчас не могу выбить для тебя ни одной роли. Прости...]

«Цинь Фантянь?» — Цюй Хэцин слегка нахмурился, но тут же быстро застучал пальцами по клавиатуре:

— Цюй Хэцин: [Лао Лэй, отставить панику! Забудь про этого Циня, лучше послушай меня. Ты ни за что не согласишься: сегодня меня утвердили на роль третьего плана в «Легенде о Су Юнь»!]

Лэй Фанфан понуро сидел, гадая, не сломает ли это известие парня окончательно, но стоило ему прочесть входящее, как он едва не прикусил язык от изумления.

Про проект «Легенда о Су Юнь» он, разумеется, знал. Это ведь то самое место, куда Цюй Хэцин ежедневно возил обеды! Агент еще подшучивал над его непробиваемой броней — мол, не каждый сможет без капли смущения разносить еду бывшим коллегам по кадру.

Но как, во имя всего святого, простой курьер за один день превратился в актера основного состава?

Выслушав подробный рассказ подопечного, Лэй Фанфан наконец восстановил картину событий.

Оставалось только поражаться невероятному везению парня. О режиссере Чжан Чэне ходила слава как о человеке резком, принципиальном и плевавшем на чужие авторитеты. Пожалуй, он

был единственным в индустрии, кто мог с легким сердцем проигнорировать угрозы Цинь Фантяня.

Раньше Лэй Фанфан укорял Цюй Хэцина за излишнюю толстокожесть, но теперь понял: в их ремесле это едва ли не главное достоинство.

Сам он в лучшем случае рассчитывал пристроить парня на роль какого-нибудь пятого или шестого плана, а тот, катаясь на мопеде с термосумкой, умудрился заполучить полноценного ключевого персонажа. Настоящее чудо.

— Лэй Фанфан: [Красавец! Раз уж режиссер Чжан выделил тебя, значит, ты действительно хорош. Выложись на все сто, а я приеду поддержать тебя на съемках.]

Агентство фактически списало Цюй Хэцина со счетов, так что о личном ассистенте пока не шло и речи. Придется ему самому взять на себя все организационные хлопоты подопечного.

— Цюй Хэцин: [Лао Лэй, не захваливай меня, а то зазнаюсь! Мне просто сказочно повезло. Наверное, все потому, что перед сном я мысленно помолился на парчового карпа.]

«На парчового карпа?» — Лэй Фанфан, в прошлом сценарист, наслушался немало суеверных баек от коллег, а потому тут же попросил прислать чудодейственное фото на удачу.

Цюй Хэцин ненадолго задумался, а затем решил выставить снимок царственного парчового карпа, сделанный в гостинной Юй Цуна, прямо в свои «Моменты» в WeChat. Пускай все его друзья тоже зарядятся везением.

Запись гласила:

«Ловите упитанного парчового карпа на удачу! Пусть он принесет вам везение~ PS: Отдельное спасибо одному доброму человеку за разрешение сделать снимок. Ну скажите, я ведь отличный фотограф? XD»

Юй Цун уже лежал в постели, готовясь ко сну, но из-за слишком плотного и непривычно изысканного ужина сон никак не шел.

Не удержавшись, он вновь разблокировал экран телефона и первым же делом наткнулся на свежую публикацию Цюй Хэцина в «Моменты».

«Хм, отличный фотограф?»

Ухитриться снять редчайшего золотисто-алого парчового карпа так, будто это полудохлый карась с прилавка захудалого рыбного рынка... Юй Цун даже не знал, чего здесь было больше: запредельного самомнения или полного отсутствия чувства прекрасного.

«Если эта убогая мазня способна приносить удачу, то я уже должен быть самым везучим человеком во Вселенной».

Мысленно усмехнувшись, Юй Цун поспешно закрыл приложение.

Этот бесполезный информационный мусор завтра же отправится в черный список. Он обязательно скроет публикации этого чудака раз и навсегда.

<http://bllate.org/book/20653/2132443>